

Глава 98. Отец и дочь в имперских тюрьмах

Служители Ямена, которые столкнулись с Ю Сяосяо, даже не успели отомстить. Они только почувствовали, что кто-то шагнул перед ними, прежде чем их зрение потемнело.

После того, как все служащие потеряли сознание, Ю Сяосяо бросила упавшие фонари через стену, а затем вскочила и объявила: — все в порядке, я вырубил их всех.

Сяньцзун посмотрел на распростертых на земле слуг-яменов и подумал, что хорошо, что их не обнаружили. Затем он отреагировал и закричал: — Чжэнь — это император. Почему Чжэнь боится, что они узнают о нашем местонахождении?

Ю Сяосяо обдумала это прежде, чем она сказала: — Какой смысл спрашивать об этом теперь, когда они уже без сознания?

— Тогда, — сказал Сяньцзун, — что же нам теперь делать?

Ю Сяосяо потянула Сяньцзуна за воротник, заставляя его закричать: — Чжэнь не хочет прыгать со стены...

У подножия стены Ю Сяосяо искоса посмотрела на бесполезного глупого правителя рядом с ней. Сяньцзун несколько раз топнул по траве, прежде чем почувствовал себя полнокровным от стояния на земле. Он был близок к тому, чтобы взорваться на Ю Сяосяо. Как она могла заставить императора делать такие опасные вещи? Но в конце концов она все еще была его дочерью, поэтому Сяньцзун терпел и пытался говорить разумно.

— Линьлунь, благородный джентльмен избегает задерживаться под опасными стенами. — Как ты могла заставить императорского отца совершать такие опасные вещи?

— А что там прячется под опасными стенами? — Спросила Ю Сяосяо.

— Чжэнь нашел известных ученых с вашей юности, чтобы научить вас уму-разуму, — сказал Сяньцзун с тяжелым лицом. — Линьлунь, даже если ты родная дочь Чжэня, ты не можешь обмануть своего повелителя!

— Что за чушь, — пробормотала про себя Ю Сяосяо. Независимо от того, сколько книг читала жестокая женщина-император, это не имело никакого отношения к тому, что она привела Сяньцзуна к императору. Сейчас ей даже трудно было просто читать письма.

Сяньцзун боролся в ее руках. — Эй ты,пусти Чжэня!

Ю Сяосяо была совершенно невозмутима, когда она тащила Сяньцзуна в тюрьмы. Оказавшись внутри, он перестал метаться и кричать. В конце концов, император не мог разрушить свой имидж перед таким количеством заключенных внутри.

— Ваше Величество? — Сяо Чжуан был первым, кто увидел Ю Сяосяо и ее нового компаньона.

— Этот слуга приветствует Ваше Величество, да здравствуйте император десятки тысяч лет, — Сяо Вэй был первым, кто упал на колени и отдал дань уважения.

Чжао Бэйчэн все еще сидел безучастно, а Сяньцзун подходил все ближе и ближе. Ю Сяосяо затащила своего отца в камеру, прежде чем отпустить его на землю. Сяньцзун расправил свои одежды, прежде чем с достоинством оглядеться вокруг. — А что случилось с дверью?

— спросил он. Как может имперская тюремная камера лишиться своих тюремных решеток?

К этому времени Сяо Чжуан тоже упал на колени и стоял плечом к плечу с Сяо Вэем. Он взглянул на принцессу, но не осмелился заговорить.

Ю Сяосяо указала на Чжао Бэйчэна и сказала: — Почему вы беспокоитесь о какой-то двери, когда там сидит настоящий живой человек?

Сяньцзун посмотрел на Чжао Бэйчэна, который казался совершенно несчастным в одежде пленника, с распухшим лицом и кровью на губе. Даже его собственный отец вряд ли узнал бы его сейчас. Сяньцзун нахмурил брови и спросил: — тебя ударили всего лишь дюжину раз. Как же ты превратился в такого?

Сяо Чжуан невольно отпрянул назад. Как будто дюжины ударов уже недостаточно?

Чжао Бэйчэн только смотрел на Сяньцзуна. — Это действительно Ваше Величество?

Ю Сяосяо сказала Сяньцзуну: — Он был слишком расстроен, потому что с ним поступили несправедливо, поэтому он несколько потерял свой рассудок. Императорский отец, не обижайтесь.

Сяньцзун сказал: — Что Чжэнь сделал ему плохого?

Ю Сяосяо ответила: — Я была тем, кто забрал Маленького Шестого из дворца, ах.

Сяньцзун резко повернул голову в сторону Чжао Бэйчэна. Хотя этот парень был не так красив, как Гу Синлан, у него все еще были хорошо сформированные черты лица и он был даже немного выше, чем любой другой человек. Потирая подбородок, Сяньцзун задумался: — Так

вот какой тип тебе нравится. Ради Чжао Бэйчэна, ты даже готова взвалить на свои плечи преступления вместо него?

— Че-а? — Теперь настала очередь Ю Сяосяо быть шокированной.

— Ты собираешься попросить отца-императора восстановить его прежний пост в следующий раз? — Спросил Сяньцзун.

— А ваши женщины могут выходить замуж здесь больше одного раза? — Переспросила в ответ Ю Сяосяо. Она ясно слышала, что женщины, которые дурачились в этом мире, были обречены на смерть. Почему это прозвучало так, будто глупая правительница сказала, что она может выйти замуж за другого мужчину?

— С-смешно! — Сяньцзун топнул ногой. — Женщина, у которой больше одного брака? Подожди, пока Гу Синлан не умрет, и это больше похоже на правду!

Ю Сяосяо тоже пришла в ярость. Она бесстрастно посмотрела на Сяньцзуна и сказала: — Малыш Гу моей семьи живет прекрасно, так почему же ты проклинаешь его на смерть?

Сяньцзун становился все злее. — Чжэнь — это император. Он может проклинать на смерть кого угодно!

Ю Сяосяо сжала руки в кулаки. Похоже, на этого глупого правителя нет никакой надежды. Если так будет продолжаться и дальше, то я заставлю его умереть первым.

Сяньцзун даже не подозревал, что его жизнь была в опасности, когда он говорил. — Посмотри, как ты изменилась с тех пор, как вышла замуж за Гу Синлана.

Сяо Вэй вскочил с пола и умело разделил дуэт. Если они продолжат разговор, то их величество может стать первым императором в истории, которого дочь шлепнет на землю.

Ю Сяосяо глубоко вздохнула и приказала себе сначала позаботиться о бизнесе, прежде чем разбираться с этим негодяем. Она пнула ногой Чжао Бэйчэна и сказала: — Скажи что-нибудь, а. Расскажи моему отцу о своей несправедливости.

Чжао Бэйчэн мог только заикаться, когда он смотрел на Сяньцзуна. — В-Ваше Величество, Принс-принцесса и этот слуга не имеют любовных отношений.

О мой Бог, Сяо Вэй хотел забить этого ублюдка до смерти.

Ю Сяосяо закатила глаза на самого старшего молодого мастера Чжао. — Господи, мне неинтересен твой типаж.

Сяо Вэй сказал Ю Сяосяо: — Принцесса, давайте поговорим о нужных вещах. Если бы они все время сбивались с пути, когда бы они вообще вышли из тюрьмы?

После его напоминания Ю Сяосяо, наконец, сказала еще раз: — Маленький шестой был выведен из дворца мной.

Сяньцзун ответил: — Почему ты бежала во дворец посреди ночи, чтобы увидеть своего шестого брата вместо того, чтобы спать?

Ю Сяосяо сказала: — Маленький шестой собирался уехать к Чжури, мне нужно было поговорить с Цзин Мо? Не волнуйся, Цзин Мо согласился позаботиться о маленьком шестом, так что с ним все будет в порядке.

— Ты привела своего шестого брата к Цзин Мо посреди ночи? — Спросил Сяньцзун. С Гу Синланом все в порядке? Он ведь еще не рассердился до смерти, правда? Была ли когда-нибудь замужняя женщина, которая бежит в комнаты других мужчин ночью?

Ю Сяосяо кивнула.

Сяньцзун вышел из себя. — А где же твои супружеские добродетели?!

Ю Сяосяо слышала, как Ван Момо упоминала о таких вещах, как добродетели жены, но ее ответ был полон презрения. — Ты боишься, что я потеряю свое целомудрие? Как это вообще возможно? Может Ли Цзин Мо победить меня в драке? Скорее всего, я сама его подвергну насилию!

— Нет, Чжэнь был, я, — Сяньцзун не знал, что сказать.

Сяо Вэй И Сяо Чжуан почувствовали боль. Почему они должны были слышать такие вещи?

— Вы должны отпустить его, — нетерпеливо убеждала Сяньцзуна Ю Сяосяо.

— Если Чжэнь отпустит его, то кто же возьмет на себя это преступление? — Спросил Сяньцзун.

— И что теперь, ты хочешь меня запереть? — Спросила Ю Сяосяо.

Сяо Вэй сказал Сяньцзун тихим голосом: — Ваше Величество, принцесса сломала тюремную решетку. — Другими словами, он говорил, что нет такой тюрьмы, в которой можно было бы запереть их принцессу.

Сяньцзун почувствовал себя подавленным, прежде чем сказал Чжао Бэйчэну: — Чжэнь ложно

обвинил тебя. Ты можешь идти домой.

Чжао Бэйчэн все еще сидел на полу в оцепенении. Другими словами, теперь я в порядке?

— Мой сын!

В этот момент от входа в тюрьму донесся хриплый мужской крик.

Ю Сяосяо опустила голову и сочувственно посмотрела на Чжао Бэйчэна. Дело было не в том, что она не хотела помочь, а в том, что премьер-министр Чжао сам пришел оплакивать своего сына.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/709386>